

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-315-322

ГАРАНЯН Эрик Альбертович,
Старший преподаватель кафедры теории и
истории государства и права юридического факультета
Сочинского института (филиала) РУДН, Сочи, Россия,
<https://orcid.org/0009-0002-6793-4820>,
e-mail: erik.garanyan@mail.ru

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ И КОНСТРУКЦИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ

Аннотация. Предметом настоящей статьи выступают нормативные, институциональные и процедурные компоненты публично-управленческого воздействия на отношения, возникающие при реализации дополнительных профессиональных программ в Российской Федерации. Опираясь на доктринальные положения о системе правовых средств упорядочения общественных отношений (С.С. Алексеев, Н.И. Матузов, А.В. Малько), концепцию режимного регулирования управленческой деятельности (Ю.Н. Стариков, Д.Н. Бахрах) и представления о расширенном субъектном составе публичного управления (Б.В. Россинский), автор формулирует оригинальную дефиницию исследуемого механизма, акцентируя его многоуровневость и впервые включая в его структуру цифровой компонент – федеральную информационную систему учёта документов об образовании и (или) о квалификации (ФИС ФРДО). Отдельный акцент сделан на противоречивости ключевой нормы — статьи 76 Федерального закона № 273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», совмещающей два разнонаправленных подхода: понимание дополнительного профессионального образования как надстроечного механизма развития уже имеющейся квалификации и как самостоятельного маршрута её первоначального приобретения. Анализ типовых дополнительных профессиональных программ, утверждённых в соответствии с частью 7 статьи 76 Закона № 273 ФЗ, показал, что отраслевые ведомства используют три различные модели детализации федеральных установлений: жёсткую привязку допуска к профилю базового образования, преимущественно содержательную (методическую) регламентацию и комбинированный, дифференцированный подход. Параллельно констатируется несовершенство действующего контрольно-надзорного инструментария: ни процедура лицензирования, ни государственная аккредитация, ни федеральный государственный контроль (надзор) не предусматривают проверки содержательного наполнения программ. По итогам проведённого анализа предложены конкретные меры по устранению выявленных пробелов в нормативном регулировании и усилению качества реализации программ данного сегмента образования.

Ключевые слова: административно-правовой механизм; дополнительное профессиональное образование; публичное управление образованием; механизм правового регулирования; административно-правовой режим; статья 76 Федерального закона № 273-ФЗ; дефиниторный парадокс; институциональное рассогласование; квалификационное регулирование; лицензирование образовательной деятельности.

GARANIAN Erik Albertovich,
Senior Lecturer of the Department of Theory and
History of State and Law of the Faculty of Law
Sochi Institute (branch) of RUDN University,
Sochi, Russia

ADMINISTRATIVE AND LEGAL MECHANISM FOR IMPLEMENTING CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION PROGRAMS: DOCTRINAL APPROACHES AND THE STRUCTURE OF THE CURRENT LEGAL MODEL

Annotation. *The subject of this article is the normative, institutional and procedural components of public administration influence on relations arising during the implementation of additional professional programs in the Russian Federation. Based on the doctrinal provisions on the system of legal means for regulating public relations (S.S. Alekseev, N.I. Matuzov, A.V. Malko), the concept of regime regulation of management activity (Yu.N. Starilov, D.N. Bakhrakh) and ideas about the expanded subject composition of public administration (B.V. Rossinsky), the author formulates an original definition of the mechanism under study, emphasizing its multi-level nature and for the first time including a digital component in its structure – the federal information system for recording documents on education and (or) qualifications (FIS FRDO). Particular emphasis is placed on the inconsistency of a key provision—Article 76 of Federal Law No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation,” which combines two opposing approaches: understanding additional vocational education as a superstructure for developing existing qualifications and as an independent route for its initial acquisition. An analysis of standard additional vocational programs approved in accordance with Part 7 of Article 76 of Law No. 273-FZ showed that industry agencies use three different models for detailing federal regulations: a strict link between admission to the basic education profile, predominantly substantive (methodological) regulation, and a combined, differentiated approach. At the same time, the imperfections of the current control and supervisory instruments are noted: neither the licensing procedure, nor state accreditation, nor federal state control (supervision) provide for verification of the substantive content of the programs. Based on the results of the analysis, specific measures were proposed to eliminate the identified gaps in regulatory frameworks and improve the quality of implementation of programs in this segment of education.*

Key words: *administrative and legal mechanism; additional professional education; public administration of education; mechanism of legal regulation; administrative and legal regime; Article 76 of Federal Law No. 273-FZ; definitional paradox; institutional misalignment; qualification regulation; licensing of educational activities.*

Введение.

Актуальность темы исследования. Интенсивное обновление технологий, изменение отраслевого профиля экономики и ориентир на обеспечение кадрового суверенитета требуют от российской системы образования постоянного обновления и адаптации профессиональных компетенций работников. Именно сегмент дополнительного профессионального образования (далее – ДПО) призван обеспечить оперативную адаптацию квалификационной структуры кадров к меняющимся приоритетам государственного и хозяйственного управления. Будучи нормативно закреплённым в структуре образования Российской Федерации, ДПО функционирует не в условиях свободного рынка, а в пространстве императивных предписаний: обязательное лицензирование, государственный контроль (надзор), процедуры допуска обучающихся и цифровая фиксация результатов обучения свидетельствуют о его публично-правовой природе. Вместе с тем в научной литературе отмечается «отсутствие чёткого определения статуса ДПО и присваиваемой в результате обучения квалификации» [1, с. 79–80], что указывает на внутреннее противоречие регуляторной конструкции.

Степень научной разработанности темы. Теоретической опорой исследования выступают, во первых, концепция механизма правового регулирования, разработанная С.С. Алексеевым и получившая развитие в работах Н.И. Матузова и А.В. Малько; во вторых, представление об административно правовом режиме как особой конфигурации средств публичного управления в интерпретации Б.В. Россинского, Ю.Н. Старилова и Д.Н. Бахраха; в третьих, исследования по контрольно надзорной деятельности в образовании (Е.П. Коцюрко) и по специфике дополнительного профессионального образования (А.А. Павлова, З.И. Корякина), фиксирующие неопределённость его статуса и квалификационного результата.

Цель исследования состоит в раскрытии содержания административно правового механизма реализации программ ДПО, описании логики его нормативной конструкции и выявлении ключевых дефектов, влияющих на согласованность допуска, образовательного процесса и квалификационного результата.

Реализация данной цели предполагает решение четырёх задач:

- 1) сформулировать авторскую дефиницию исследуемого механизма, опираясь на инструментальную теорию правового регулирования и концепцию административно-правового режима;
- 2) охарактеризовать соотношение законодательного, подзаконного и локального уровней нормативной модели ДПО;
- 3) раскрыть содержание понятийного противоречия, заложенного в статье 76 Федерального закона № 273-ФЗ, и его влияние на согласованность образовательного и квалификационного регулирования;
- 4) аргументировать наличие пробела в контрольном нормативном контуре и предложить меры по его восполнению.

Методы исследования. Системно-структурный метод применён при рассмотрении совокупности нормативных, субъектных, процедурных и информационных компонентов механизма как функционально взаимосвязанного целого. Формально-юридический анализ положен в основу работы с текстом статьи 76 Федерального закона № 273-ФЗ и подзаконных актов. Сравнительный метод задействован при сопоставлении ведомственных типовых программ, отражающих различные подходы к конкретизации федеральных предписаний. Функциональный метод позволил зафиксировать расхождения между декларируемыми целями правового режима ДПО и фактическими результатами его функционирования.

Основной материал.

Понятийной рамкой для осмысления публично-управленческих отношений в сфере ДПО служит категория механизма правового регулирования. С.С. Алексеев интерпретирует её как «взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное воздействие на общественные отношения» [2, с. 215]. С инструментальных позиций в его составе Алексеев выделяет «юридические нормы, правоотношения и акты реализации субъективных прав и обязанностей» [2, с. 216].

В трактовке Н.И. Матузова и А.В. Малько механизм правового регулирования разворачивается как последовательность взаимосвязанных стадий: от закрепления общих правил поведения в норме через возникновение юридически значимой ситуации, формирование правоотношения и реализацию прав и обязанностей до возможного вмешательства охранительных мер. [3, с. 503]. Ценность такого подхода заключается в переходе от статичного описания нормативного массива к динамической картине правового воздействия, в которой каждый элемент корреспондирует определённой стадии регулирования [3, с. 501, 503].

Если проецировать данную последовательность на сферу дополнительного профессионального образования, то исходной точкой выступают нормативные установки статьи 76 Закона № 273-ФЗ и подзаконных актов; запуском механизма служат факты получения лицензии и зачисления слушателя; содержание механизма формируется в ходе реализации образовательной программы; а завершает цикл, при наличии нарушений, контрольно надзорное вмешательство уполномоченных органов.

Вторым доктринальным основанием выступает теория административно-правового режима. Как подчёркивают Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков, «административному праву принадлежит особая роль в механизме правового воздействия», при этом «административно-правовой режим» деятельности органов государственной власти в различных областях «устанавливается отраслевыми правовыми методами и средствами» [5, с. 40–41]. По мнению тех же авторов, «нормы административного права обеспечивают формирование исполнительной власти, способной гарантировать целенаправленное и эффективное государственное управление в соответствующих областях» [5, с. 60], что, по существу, означает конструирование юридического каркаса публичного управления.

Д.Н. Бахрах рассматривает правовой режим как «комплекс общественных отношений определённого вида деятельности, закреплённый юридическими нормами и обеспеченный совокупностью юридико организационных средств» [6, с. 201–202]; применительно к административному праву по мнению автора это выражается в особом «сочетании административно правовых средств регулирования, основанных на централизованном, императивном воздействии и юридическом неравенстве участников» [6, с. 201–202]. Подобная оптика позволяет оценить не только содержание нормативных предписаний, но и реальную конфигурацию управленческого порядка – жёсткость ограничений, диапазон дискреции участников, набор принудительных и стимулирующих средств.

Рассмотрение ДПО через категорию режима позволяет утверждать, что образовательные организации осуществляют деятельность в рамках заранее сконструированного публично правового порядка. Этот порядок складывается из лицензионных требований, обязательных правил к условиям реализации программ, контрольных процедур и цифровой фиксации результатов, совместно формирующих управленческую «рамку» для реализации ДПО.

Для характеристики субъектного состава принципиально значимы позиции Б.В. Россин-

ского, обосновавшего, что круг участников публичного управления не исчерпывается органами власти, а охватывает организации, вовлечённые в осуществление общественно значимых функций [7, с. 4-5]. Схожее мнение тезис развивает П.Е. Спиридонов, допускающий участие негосударственных структур в административно-процессуальных правоотношениях на стороне официального субъекта [8, с. 97].

С.Н. Зайкова, анализируя реформы публичной администрации, показывает, что к субъектам публичного управления помимо органов публичной власти относятся «публичные организации» – созданные органами государства или местного самоуправления структуры, «наделённые публичными полномочиями, действующие в публичных интересах и использующие административно правовые средства (издание актов управления, предоставление публичных услуг и др.)» [9, с. 177–179]. Исходя из её трёхуровневой модели (государственный, муниципальный и общественный уровни), при характеристике субъектного состава публичного управления в сфере дополнительного профессионального образования необходимо учитывать не только органы публичной власти, но и такие публичные организации в системе ДПО.

Указанные подходы дают основание квалифицировать образовательные организации, реализующие программы ДПО, как функциональных участников публичного управления – лишённых властных полномочий, но действующих внутри императивно заданных рамок.

Административно правовой механизм реализации программ ДПО целесообразно определять как регуляторно процедурную конструкцию публичного управления, объединяющую: (а) нормативные предписания, (б) уполномоченных участников, (в) процедуры допуска и реализации программ, (г) контрольные воздействия и (д) цифровую фиксацию квалификационных результатов. В рамках такого подхода реализация программ ДПО предстает не как сумма разрозненных управленческих решений, а как единый порядок, обеспечивающий установление доступа к программам, организацию образовательного процесса, применение контрольных и надзорных полномочий и фиксацию выданных документов в информационных системах. Существенным элементом данной конструкции признаётся федеральная информационная система ФИС ФРДО, интегрированная в механизм не как вспомогательный технический ресурс, а как самостоятельное звено публичного управления образованием.

Частью 6 статьи 10 Федерального закона № 273-ФЗ [4] дополнительное профессиональное образование интегрировано в общую структуру образования Российской Федерации. Централь-

ной нормой, задающей содержательные параметры данного вида образования, является статья 76: она фиксирует целевую направленность ДПО (содействие профессиональному развитию и приведение квалификации в соответствие с актуальными требованиями – часть 1), устанавливает бинарную типологию программ (повышение квалификации и профессиональная переподготовка) и формирует особую регуляторную конструкцию – модель сочетания организационного усмотрения образовательных организаций с федеральными «сдержками» в виде типовых программ и специальных требований, задаваемых отраслевыми ведомствами [4].

Рамочность закона определяет дальнейшую детализацию на подзаконном уровне. Приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 № 499 [10] закладывал базовые структурные параметры программ. Вступивший в силу Приказ от 24.03.2025 № 266 [11] скорректировал вектор: расширены возможности модульного построения, усилена роль локальных актов организации в определении форм и условий обучения. Динамика подзаконной конкретизации обнаруживает смещение акцентов от унифицированной модели к децентрализованной, в которой образовательная организация приобретает значительный объём усмотрения. При этом подзаконный уровень в данной сфере несёт не техническую, а конститутивную нагрузку: именно он переводит абстрактные законодательные ориентиры в операционально определённые управленческие решения.

Завершает вертикаль регулирования контрольно-надзорный блок. Статья 93 Федерального закона № 273-ФЗ [4] учреждает федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением обязательных требований в сфере образования. Как показала Е.П. Коцюрко, контрольно-надзорное производство представляет собой процедурно структурированную последовательность административных действий, обладающую собственной стадийностью [12, с. 17]. На региональном уровне субъекты Российской Федерации реализуют переданные полномочия по лицензированию (статья 91) и контролю (статья 93) [4], однако содержание федеральных стандартов регулирования они изменять не вправе, что свидетельствует о вертикально интегрированной архитектуре публичного управления в рассматриваемой области.

Сравнение отдельных положений статьи 76 Закона № 273-ФЗ [4] позволяет говорить о присутствии в ней понятийной несовместимости. Блок норм, посвящённый видам программ и их соотношению с профессиональными стандартами, исходит из предпосылки наличия у слушателя уже сформированной квалификационной базы. В то

же время иные части статьи допускают зачисление на программы лиц, для которых базовое образование ещё не завершено, а документ о квалификации выдаётся одновременно с дипломом. В результате в одной и той же норме объединены два противоположных режима регулирования, что подрывает внутреннюю связность правового статуса ДПО. Сосуществование этих норм порождает логическое противоречие: законодатель формально допускает «совершенствование» и «приобретение» квалификации субъектами, которые на момент зачисления ею не обладают. Фактически в одной статье сосредоточены две несовместимые регуляторные модели: ДПО как инструмент углубления или трансформации сложившейся квалификационной базы и ДПО как параллельный маршрут первичного профессионального становления.

Практическое преломление парадокса отчётливо прослеживается в неоднородности ведомственной конкретизации, осуществляемой в порядке части 7 статьи 76. Изучение соответствующих подзаконных актов позволяет выделить три различные стратегии:

- ограничительная стратегия: федеральный орган жёстко обуславливает допуск профилем базовой подготовки (приказ Минтруда России от 29.09.2025 № 578н устанавливает требование высшего медицинского образования для программы в области медико-социальной экспертизы [13]);
- методическая стратегия: регулятор концентрируется на целях и содержании программы, не вводя собственных квалификационных «фильтров» допуска (приказ Минстроя России от 14.08.2025 № 499/пр [14]);
- дифференцированная стратегия: в пределах одной предметной области утверждаются несколько типовых программ с неодинаковой степенью квалификационных ограничений (приказ Минэкономразвития России от 24.08.2016 № 541 – четыре программы кадастрового профиля с различающимися требованиями к слушателям [15]).

Отсутствие единой сквозной логики согласования допуска и квалификационного результата подтверждается и правоприменительной практикой. Так, пункт 1 статьи 40.1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [16] устанавливает в качестве необходимого условия замещения должности прокурора наличие высшего юридического образования уровня специалитета либо магистратуры по направлению «Юриспруденция» (с бакалавриатом юриспруденции), что на практике исключает признание соответствия квалификационным требованиям лица, располагающего только дипломом профессиональной

переподготовки при отсутствии требуемого базового высшего юридического образования.

В итоге пункт 1 статьи 40.1 Закона о прокуратуре оставляет возможность учитывать документы о дополнительном профессиональном образовании, но фиксирует их подчинённую роль: при отсутствии требуемого уровня базового высшего юридического образования такие документы не устраняют несоответствие установленным квалификационным требованиям. В то же время в соответствии с законодательством об образовании документы ДПО (удостоверение о повышении квалификации, диплом о профессиональной переподготовке) признаются документами о квалификации и дают право на выполнение нового вида профессиональной деятельности, то есть обладают собственной квалификационной силой. Столкновение этих подходов приводит к тому, что, с одной стороны, ДПО формально признаётся квалификацией общего действия, а с другой – отдельные ведомства через специальные требования к должностям фактически локализуют и ограничивают его значение в своих кадровых системах.

Н.И. Матузов и А.В. Малько подчёркивают, что результативность юридического механизма определяется степенью достижения целей, ради которых он создан [3, с. 505]. Применительно к ДПО часть 1 статьи 76 провозглашает цель обеспечения соответствия квалификации актуальным условиям профессиональной деятельности. Выявленный парадокс свидетельствует о том, что данная цель реализуется лишь фрагментарно.

Ситуацию усугубляет пробел в контрольном контуре. Лицензирование, регламентированное постановлением Правительства Российской Федерации от 18.09.2020 № 1490 [17], проверяет ресурсную обеспеченность организации, но не затрагивает программного содержания. Государственная аккредитация к программам ДПО конструктивно неприменима ввиду отсутствия для них федеральных государственных образовательных стандартов. Федеральный контроль (надзор), действующий на основании Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ [18], сфокусирован на соблюдении обязательных требований без регулярной оценки качества образовательного результата.

Результаты исследования.

Проведённый анализ позволяет зафиксировать ряд выводов.

Во первых, обоснована авторская дефиниция административно правового механизма реализации программ дополнительного профессионального образования как многоуровневой системы административно правовых средств,

субъектов публичного управления, управленческих процедур и цифровой инфраструктуры; показано, что включение ФИС ФРДО в структуру этого механизма на правах самостоятельного элемента позволяет рассматривать учёт документов об образовании и (или) о квалификации не только как техническую операцию, но и как юридически значимое звено, связывающее допуск к программам, их реализацию и верификацию квалификационного результата.

Во вторых, установлено, что нормативная модель ДПО строится на иерархии законодательного, подзаконного и локального регулирования: закон формирует рамку, подзаконные акты вводят режимные и квалификационные ограничения, а локальные акты образовательных организаций обеспечивают конкретизацию программ; в результате именно подзаконный и локальный уровни фактически формируют юридический профиль ДПО, придавая исследуемому механизму характер децентрализованного, но вертикально интегрированного порядка публичного управления.

В третьих, выявлено и раскрыто понятийное противоречие статьи 76 Федерального закона № 273-ФЗ, совмещающей два различных понимания ДПО – как инструмента развития сложившейся квалификации и как канала её первичного формирования – при отсутствии сквозной системы согласования допуска, содержания программ и признания квалификационного результата; показано, что данная дуалистическая конструкция порождает рассогласование между образовательным и квалификационным регулированием, а ведомственные типовые программы (ограничительные, методические и дифференцированные модели) лишь частично и фрагментарно компенсируют этот дефект.

В четвёртых, аргументировано наличие пробела в контрольном контуре административно-правового механизма ДПО: действующие процедуры лицензирования и федерального государственного контроля (надзора) ориентированы преимущественно на ресурсы и формально процедурные требования и не обеспечивают проверки содержательного качества программ и достижения цели, сформулированной в части 1 статьи 76;

В качестве общего направления реформирования предлагается сместить акцент в сторону оценки реального качества программ и использовать цифровую инфраструктуру ФИС ФРДО для раннего выявления аномалий в выдаче документов о квалификации, что предполагает постепенный переход от исключительно учётно-регистрационной модели к превентивному, аналитически нагруженному использованию реестровых данных.

Список литературы:

- [1] Павлова, А.А., Корякина З.И. Правовое регулирование дополнительного профессионального образования в законодательстве РФ // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2020. № 4. С. 78-82.
- [2] Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. М.: БЕК, 1995. 320 с.
- [3] Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 5-е изд. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2024. 528 с.
- [4] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.03.2026) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). ст. 7598.
- [5] Россинский, Б.В. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – 6-е изд., доп. и пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. 640 с.
- [6] Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник для вузов. М., 1996. 355 с
- [7] Россинский, Б.В. О системе публичного управления / Б.В. Россинский // Административное право и процесс. 2024. № 6. С. 3-6.
- [8] Спиридонов, П.Е. Административно-процессуальные правоотношения: понятие, особенности / П.Е. Спиридонов // Административно-правовые отношения: материалы XII Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти Ю.М. Козлова. 14 февраля 2019 г. С. 95 - 97.
- [9] Зайкова, С.Н. Субъекты публичного управления в области обеспечения авиационной безопасности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 3. С. 176–189.
- [10] Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам: Приказ Минобрнауки России от 01.07.2013 № 499 (ред. от 15.11.2013) // Российская газета. 2013. №190.
- [11] Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам: Приказ Минобрнауки России от 24.03.2025 № 266 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 23.04.2025.
- [12] Коцюрко, Е.П. Административно-правовое регулирование федерального государственного контроля (надзора) в сфере высшего образования в Российской Федерации: автореф. дис. ...

канд. юрид. наук / Е.П. Коцюрко. Екатеринбург, 2024. 33 с.

[13] Об утверждении типовой дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки в области медико-социальной экспертизы: Приказ Минтруда России от 29.09.2025 № 578н // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 15.12.2025.

[14] Об утверждении типовой дополнительной профессиональной программы в области строительства и жилищно-коммунального хозяйства «Технологии информационного моделирования в строительстве: Приказ Минстроя России от 14.08.2025 № 488/пр // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 28.08.2025.

[15] Об утверждении типовых дополнительных профессиональных программ в области кадастровой деятельности» (вместе с «Типовой дополнительной профессиональной программой (программой профессиональной переподготовки) «Кадастровая деятельность», «Типовой дополнительной профессиональной программой (программой повышения квалификации) «Современные технологии в области кадастровой деятельности», «Типовой дополнительной профессиональной программой (программой повышения квалификации) «Актуальные проблемы взаимодействия субъектов кадастровых отношений», «Типовой дополнительной профессиональной программой (программой повышения квалификации) «Актуальные вопросы законодательства в области кадастровой деятельности»): Приказ Минэкономразвития России от 24.08.2016 № 541 (ред. от 30.10.2017) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 10.10.2016.

[16] Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2025) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 47. ст. 4472.

[17] О лицензировании образовательной деятельности» (вместе с «Положением о лицензировании образовательной деятельности»): Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1490 (ред. от 20.06.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 39. Ст. 6067.

[18] Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ (ред. от 29.12.2025) «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5007.

References:

[1] Pavlova, A.A., Koryakina Z.I. Legal regulation of additional professional education in the legislation of the Russian Federation // Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. Series: History. Political Science. Law. - 2020. № 4. S. 78-82

[2] Alekseev, S.S. Theory of law / S.S. Alekseev. M.: BEK, 1995. 320 s.

[3] Matuzov, N.I., Malko, A.V. Theory of State and Law: textbook / N.I. Matuzov, A.V. Malko. - 5th ed. - M.: Publishing house «Delo» RANEPa, 2024. 528 s.

[4] Federal Law of 29.12.2012 № 273-FZ (as amended on 08.03.2026) «On Education in the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 53 (Part 1). Art. 7598.

[5] Rossinsky, B.V. Administrative law: textbook / B.V. Rossinsky, Yu.N. Starilov. - 6th ed., supplemented. and revised. - M.: Norma: INFRA-M, 2019. 640 s.

[6] Bakhrakh D.N. Administrative Law: Textbook for Universities. Moscow, 1996. 355 s.

[7] Rossinsky, B.V. On the public administration system / B.V. Rossinsky // Administrative law and process. 2024. № 6. S. 3-6.

[8] Spiridonov, P.E. Administrative-procedural legal relations: concept, features / P.E. Spiridonov // Administrative-legal relations: materials of the XII International scientific-practical conference dedicated to the memory of Yu.M. Kozlov. February 14, 2019. S. 95-97.

[9] Zaykova, S.N. Public administration entities in the field of aviation security // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 3. S. 176–189.

[10] On approval of the Procedure for organizing and implementing educational activities for additional professional programs: Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated 01.07.2013 No. 499 (as amended on 15.11.2013) // Rossiyskaya Gazeta. 2013. № 190.

[11] On approval of the Procedure for organizing and implementing educational activities for additional professional programs: Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated March 24, 2025 № 266 // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 23.04.2025.

[12] Kotsyurko, E.P. Administrative and legal regulation of federal state control (supervision) in the field of higher education in the Russian Federation: author's abstract. dis. ... candidate of legal sciences / E.P. Kotsyurko. Ekaterinburg, 2024. 33 s.

[13] On approval of a standard additional professional program for professional retraining in the field of medical and social expertise: Order of the Ministry of Labor of Russia dated September 29,

2025 № 578n // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 15.12.2025.

[14] On approval of the standard additional professional program in the field of construction and housing and communal services «Information modeling technologies in construction: Order of the Ministry of Construction of Russia dated 08.14.2025 № 488/pr // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 08.08.2025.

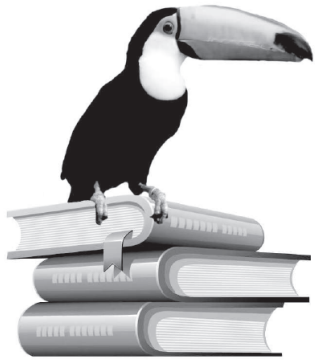
[15] On approval of standard additional professional programs in the field of cadastral activities» (together with the «Standard additional professional program (professional retraining program) «Cadastral activity», «Standard additional professional program (advanced training program) «Modern technologies in the field of cadastral activities», «Standard additional professional program (advanced training program) «Current problems of interaction of subjects of cadastral relations», «Standard additional professional program (advanced training program) «Current

issues of legislation in the field of cadastral activities»): Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated 24.08.2016 № 541 (as amended on 30.10.2017) // Official Internet portal of legal information <http://pravo.gov.ru>, 10.10.2016.

[16] Federal Law of 17.01.1992 № 2202-1 (as amended on 29.12.2025) «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 1995. № 47. Art. 4472.

[17] On the licensing of educational activities» (together with the «Regulation on the licensing of educational activities»): RF Government Resolution of 18.09.2020 № 1490 (as amended on 20.06.2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. № 39. Art. 6067.

[18] Federal Law of 31.07.2020 № 248-FZ (as amended on 29.12.2025) «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2020. № 31 (Part 1). Art. 5007.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru